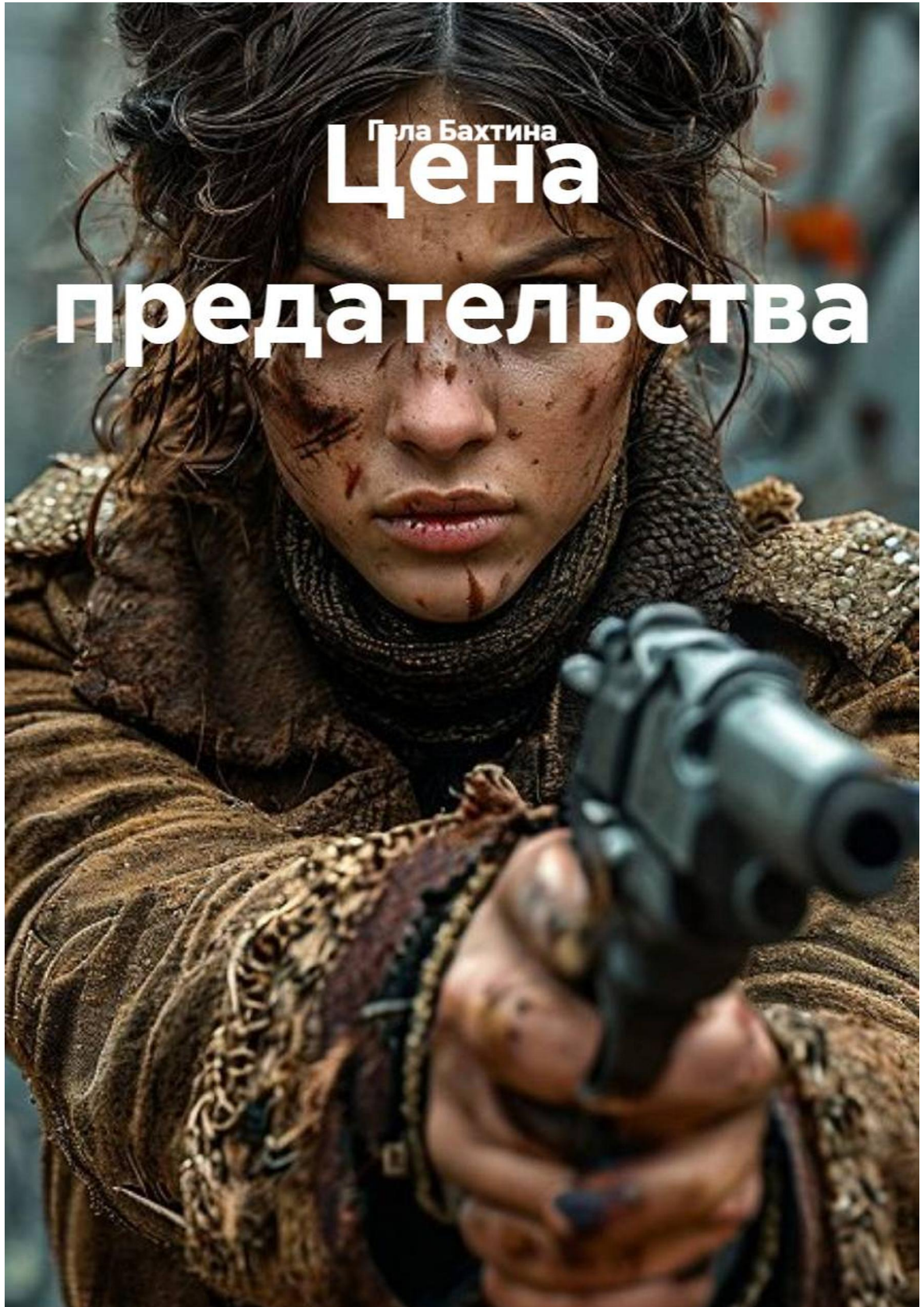

A close-up, high-contrast photograph of a woman with dark, curly hair, looking directly at the camera with a serious expression. Her face is smeared with dirt and blood, particularly around the eyes and mouth. She is wearing a dark, textured jacket with a fur collar. In the foreground, she holds a black handgun, pointing it towards the viewer. The background is blurred, showing hints of an outdoor setting with some foliage.

Гела Бахтина
Цена

предательства

Гела Бахтина

Цена предательства

«Автор»

2026

Бахтина Г.

Цена предательства / Г. Бахтина — «Автор», 2026

Очень изощрённые и жестокие фокусы вытворяет с людьми злодейка - судьба. Достаётся даже тем, кто намеренно обходил все её острые углы, включая ненависть и зависть. Но жизнь, порой, заставляет на всё взглянуть иначе. А чтобы восстановить справедливость, придётся взяться за оружие и убить тех, кто был тебе когда-то дорог!

© Бахтина Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Гела Бахтина

Цена предательства

ПРОЛОГ

Прежде чем написать эту книгу, я, как автор, попыталась осмыслить как случилось, что дружба и предательство оказались двумя сторонами одной медали. Ведь, все мы знаем, что дружба — одно из самых светлых и возвышенных чувств, известных человечеству. Она согревает в минуты отчаяния, придаёт сил в борьбе с трудностями и наполняет жизнь смыслом. Но рядом с ней, словно тень, идёт предательство, как удар в спину от того, кому ты доверял больше всего. Эти два понятия, оказывается, неразрывно связаны между собой и как бы не печально звучало, но без доверия не бывает предательства, а истинная ценность дружбы ярче всего проявляется в испытаниях.

Ведь настоящая дружба — это не просто общие интересы или привычка проводить время вместе. Это глубокая связь, построенная, как мне кажется, на нескольких понятиях. И эти понятия — не отдельные качества, а грани подлинных человеческих отношений. Они очень близки и взаимосвязаны. Посудите сами, как можем мы доверять другому человеку, без обоюдного взаимопонимания, и сможем ли мы, без дружеской верности, чувствовать бескорыстие человека в его поступках. А если углубиться и далее, то можно с уверенностью сказать, что любая поддержка без доверия, может оказаться обычной навязчивой опекой, а взаимопонимание без поддержки будет пустым сочувствием.

Без этих важных элементов слово дружба превращается в пустой звук. Только вместе они образуют этику близости, то есть модель отношений, где ценность другого человека не измеряется выгодой, а связь строится на уважении, ответственности и сострадании. В этом и заключается их философская глубина. Именно поэтому, они превращают случайные встречи в дружбу, а страсть в любовь!

Ведь истинное доверие — это психологическая готовность быть уязвимым перед другим человеком. Это решение открыть душу, поделиться сокровенным, зная, что тебя не используют против тебя же. Вспомните, как оно проявляется в быту, когда человек делится страхами и сомнениями, не боясь насмешки, и доверяет тайну, не оговаривая условий, или полагается на слово другого без письменных гарантий, а также, позволяет себе быть «настоящим», не играя ролей. Философы трактуют доверие, как фундаментальное условие человеческого общежития. Без него невозможно сотрудничество, любовь, дружба.

А если мы говорим о верности, то прежде всего, подразумеваем в ней постоянство в привязанности и обязательствах. Это выбор оставаться рядом, когда кому-то очень трудно или невыгодно. Проявления верности всегда просты и понятны. Они видны в поддержке партнёра в период неудач, в сохранение дружбы спустя годы, несмотря на расстояния, в выполнение обещаний, даже если обстоятельства изменились, или в отказе от соблазнов, которые могут навредить отношениям. В философии верность осмысливается как нравственная добродетель, связанная с понятиями чести, долга и целостности личности. Важный смысл верности — это стойкость перед лицом перемен. Верность — это способность сохранять свои выборы и привязанности, несмотря на изменчивость мира. Отказ от утилитаризма. Верный человек не «пересчитывает» отношения в категориях «выгодно/невыгодно». Его связь с другим глубже прагматизма. Это - основа идентичности. Сохраняя верность своим принципам и близким, человек сохраняет цельность своего «Я».

Кроме всего вышесказанного, немаловажным человеческим фактором дружбы, несомненно, является бескорыстие, проявляющееся в способности действовать ради блага другого,

не ожидая награды. Это не значит, что человек не испытывает радости от доброго поступка, но его мотив — не выгода, а сочувствие или любовь. Примеры тому, помощь незнакомцу без надежды на благодарность; искренний совет, который может лишить вас преимущества; пожертвование, сделанное анонимно; поддержка друга, который в данный момент не может «ответить тем же». Бескорыстие — это центральный элемент этики альтруизма. Многие философы до сих пор спорят о его природе:

Иммануил Кант видел в бескорыстии признак подлинной нравственности: поступок имеет моральную ценность, только если совершён из чувства долга, а не ради выгоды или удовольствия.

Артур Шопенгауэр считал бескорыстную помощь проявлением глубинного единства всего живого — преодолением иллюзии обособленности.

И если эти мнения обобщить, то получается, что все они видели в нём парадокс чистоты. Возможно, полностью бескорыстных поступков не существует: даже помогая, мы получаем внутреннее удовлетворение. Но суть в том, что мотив «помочь», первичнее мотива «почувствовать себя хорошим».

Говоря о дружбе, нельзя обойти стороной и взаимопонимание, потому что это способность видеть мир глазами другого и быть увиденным им. Это не обязательно согласие во всём, а умение слышать и принимать чужую точку зрения. Её признаки тоже находятся на поверхности бытия в умении слушать без оценки и перебивании, в способности уловить не только слова, но и эмоции за ними, в готовности признать право другого на иной опыт и взгляд, в понимании человека по взгляду, жесту, интонации. Не зря же в философии о взаимопонимании говорят, как о основе коммуникации и диалога.

Ну и ключевым фактором дружбы, несомненно, является поддержка. Так как этот человеческий фактор основан на конкретном действии или присутствии, дающим другому опору. Она может быть завуалирована под эмоциональный фон, проще говоря, объятия, слова утешения, молчаливое присутствие рядом. А может быть практической, основанной на помощи делом, советом, ресурсами. И конечно, моральной, такой, как вера в человека, когда он сам в себе сомневается. Главное, в том, чтобы поддержка была бескорыстна и уместна, тогда она помогает человеку встать на ноги, а не делает его зависимым. Хотелось бы подчеркнуть, что с философской точки зрения, поддержкой является проявление солидарности и признания ценности другого.

Я не случайно остановилась всего лишь на пяти факторов проявления дружбы, квалифицируя их не как отдельные качества, а как грани подлинных человеческих отношений просто потому, что они очень взаимосвязаны. Судите сами, возможно, я повторюсь, но разве доверие может быть без взаимопонимания, а верность без бескорыстия? Ведь поддержка без доверия может стать навязчивой опекой, а взаимопонимание без поддержки остаётся пустым сочувствием. Друзья делятся сокровенным, знают слабости друг друга, но не используют их против него. Они могут спорить, ссориться, расходиться во мнениях, но основа — взаимное уважение — остаётся неизменной.

И лишь предательство — самый сильный и болезненный удар по доверию. Потому что предательство — это нарушение неписаного договора дружбы. И оно может принимать разные формы, от разглашения тайны, которую доверили вы, как самому близкому, до лжи, ради собственной выгоды. Менее весомым аргументом здесь является отказ от помощи в трудный момент, кроме, естественно, перехода на сторону врага и использование дружбы как инструмента для достижения своих целей.

Самое болезненное в предательстве — не столько сам поступок, сколько крушение веры в человека. Ты осознаёшь, что тот, кого ты считал надёжной опорой, оказался совсем другим. Боль от этого может быть почти физической — она оставляет шрамы на душе, заставляет сомневаться в людях и бояться новых привязанностей. Об этом множество раз писали знаме-

нитые классики литературы в своих произведениях, показывая яркие примеры дружбы и предательства. Я не стану перечислять их все, остановившись лишь на самых известных. Таких, как:

«Тарас Бульба» Н. В. Гоголя. История Андрия — классический пример выбора между личным чувством и долгом перед друзьями и родиной. Любовь к дочери врага заставляет его предать товарищей, отца, брата. Его поступок — не просто измена, а разрыв всех прежних связей, который приводит к трагической развязке.

«Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского. Дружба Раскольникова и Разумихина — образец бескорыстной поддержки. Разумихин не отворачивается от друга, даже зная о его преступлении. Он помогает ему практически: находит врача, защищает перед следователями, становится опорой в трудный час. Эта дружба — один из факторов, помогающих Раскольникову прийти к раскаянию.

«Бегущий за ветром» Халеда Хоссейни. История Амира и Хасана показывает, как трусость и эгоизм могут привести к предательству. Амир не защищает Хасана в момент опасности, а позже ещё и усугубляет ситуацию. Годы спустя он пытается искупить вину, но цена, которую приходится заплатить, оказывается невероятно высокой.

«Тихий Дон» М. А. Шолохова. Дружба Григория Мелехова и Михаила Кошевого рушится под натиском Гражданской войны. Идеологические разногласия оказываются сильнее многолетней привязанности, и бывшие друзья становятся врагами. Этот пример показывает, как внешние обстоятельства могут разрушить даже самые крепкие связи.

«Гордость и предубеждение» Джейн Остин. Отношения Элизабет Беннет и Шарлотты Лукас демонстрируют, как жизненные обстоятельства могут привести к поступкам, которые воспринимаются как предательство. Шарлотта выходит замуж за неприятного ей мистера Коллинза, чем ранит чувства подруги. Однако здесь нет злого умысла — это выбор, продиктованный необходимостью обеспечить себе будущее.

Предательство всегда оставляет глубокий след в жизни каждого человека. Оно может вызвать депрессию и потерю веры в людей, привести к замкнутости и страху новых отношений, заставить переосмыслить ценности и приоритеты, стать толчком к личностному росту и обретению мудрости. Но даже после самого тяжёлого предательства возможно исцеление. Оно начинается с принятия боли, потому что нельзя притворяться, будто ничего не произошло. Нужно дать себе время пережить обиду, злость, разочарование. Важно понять, что именно произошло, какие были мотивы у другого человека, какую роль сыграли обстоятельства. А возможно и простить. Нет! Это не значит оправдать поступок или восстановить отношения. Это значит освободить себя от груза ненависти и обиды.

Что хочется сказать в заключение?

Дружба и предательство — две стороны человеческих отношений. Первая дарит крылья, вторая — учит осторожности. Но даже боль от предательства не должна заставить нас отказаться от веры в людей. Именно благодаря контрасту мы лучше понимаем ценность искренности, верности и бескорыстия. Настоящая дружба, прошедшая через испытания, становится только крепче, а уроки, полученные через боль, делают нас мудрее и человечнее. В конечном счёте выбор всегда остаётся за нами: замкнуться в себе или открыть сердце новому, сохранив при этом разумную осторожность.

Глава 1

Первый курс

Андрей и Сергей встретились впервые в гулких коридорах Московского государственного университета, где стены, казалось, хранили эхо научных споров и юношеских мечтаний, а каменные, высокие потолки усиливали звук каждого человеческого шага. Это были два совершенно разных человека, и не только по внешности, но и внутренне, однако именно им, по прихоти судьбы, предстояло стать лучшими друзьями в долгой и проклятой, не то богом, а возможно, и кем-то другим, их крепкой мужской дружбы.

Андрей, высокий и сосредоточенный, с перманентно нахмуренными бровями и взглядом, устремлённым куда-то за горизонт, всегда был погружен в мир физики. Его движения выдавали в нём человека с привычками к порядку и аккуратности. Это проявлялось не только на лекциях, где он скрупулёзно добавлял в блокнот научные замечания и выводил длинные формулы, но и в повседневной жизни. Даже в метро, или в уличной суете, он постоянно о чём-то размышлял, не расставаясь с вечной стопкой книг, стянутых кожаным ремешком. Его тёмный свитер с высоким воротом и слегка поношенные брюки словно подчёркивали его отстранённость от мирской суеты, ведь всё его внимание было отдано невидимому миру атомов и неумолимым законам природы. Лишь иногда он машинально поправлял очки в тонкой металлической оправе, когда его мысли уносились особенно далеко в расчёты, и тогда пальцы, привыкшие к точности, едва заметно подрагивали от напряжения мысли.

Сергей же, напротив, был невысоким, с живым, блестящим взглядом и заразительным смехом, способным развеять любые тучи. Казалось, что выбор инженерного дела был случайностью. Но в его глазах всегда горела искра неуёмного любопытства, жажда понять, как устроены механизмы, разобрать их на мельчайшие части и собрать вновь, сделав их ещё лучше. Его клетчатая рубашка была вечно распахнута, а в руках он то и дело вертел какой-нибудь инструмент или чертёж, испещрённый карандашными правками. В одном из многочисленных карманов куртки всегда громыхал миниатюрный набор отвёрток, а из другого торчала наполовину съеденная шоколадка, ибо парень вечно забывал о времени, полностью поглощённый очередной фантастической, на первый взгляд, идеей.

Как и бывает в жизни, именно им, двум столь разным натурам, случайность удостоила право стать соседями по комнате в общежитии. Старое здание с высокими потолками и скрипучими полами, казалось, хранило в себе тишину веков, и каждый звук разносился по коридорам, словно эхо из далёкого прошлого. Их комната была небольшой, но всё же светлой. Не мало, немного, но в ней умещались два письменных стола у окна, узкие, солдатские кровати вдоль стен и конечно же полка, которая ещё ждала своих книг. На подоконнике примостилась потёртая ваза с засохшим цветком, видимо незатейливое наследство от предыдущих жильцов, а на стене висел выцветший плакат с портретом Циолковского и дерзкой надписью: «Человечество не останется вечно на Земле...».

В первый же вечер Андрей занялся обустройством своего уголка, аккуратно расставляя учебники на полке, в которые входили «Основы квантовой механики», «Теория поля», потрёпанный сборник задач Ландау и Лифшица. В этом деле он соблюдал строгий порядок, потому как относился к ним с таким же благоговением, как церковный служитель к древним иконам. Сергей же, стоя посреди комнаты, с переменным успехом пытался собрать шатающийся стол, который, казалось, был ровесником самого здания. Винты не желали вкручиваться, ножки разъезжались, а инструкция, если она и существовала, давно испарилась, как дым. Заметив, наконец-то товарища по общежитию, Андрей, отложил в сторону учебники и подойдя к столу, под коим потел его сосед, мягко пробормотал тому:

— Может помочь? Давай помогу.

На что тот, высунув наполовину голову, и вытирая выступивший на лбу пот, тут же обрадованно воскликнул:

— Было бы здорово! Я, честно говоря, не силен в таких делах. Мне больше нравится чертить схемы, чем возиться с мебелью.

Пока молодые люди, объединив усилия, чинили стол они разговорились. Оказалось, что Сергей приехал из небольшого городка на Украине, где его отец работал на заводе, а мать преподавала в школе. Он с теплотой вспоминал бескрайние степи, ароматный запах хлеба, доносящийся из открытого настежь окна, и вечера, когда вся семья собиралась у печки, а отец рассказывал невероятные истории про первые трактора и станки на родном предприятии. Сергей даже достал из потрёпанного бумажника старую фотографию, где он совсем мальчишкой, стоит рядом с гигантским токарным станком, гордо положив руку на рычаг.

Андрей же вырос в московской профессорской семье, с детства привыкший к атмосфере научных споров и интеллектуальных бесед. Его дом был наполнен книгами, а разговоры за ужином часто вращались вокруг последних научных открытий или свежих статей из «Успехов физических наук». Он не мог не вспомнить, как отец водил его в университетскую библиотеку, где восьмилетний Андрей впервые увидел настоящие научные журналы с формулами, которые тогда казались ему настоящими волшебными символами. Но, несмотря на столь разное происхождение, их объединяла неутолимая жажда знаний и непоколебимая вера в светлое будущее, которое, как им подчас казалось, непременно наступит под сенью советских знамён.

К ним часто заглядывал их сосед по этажу, с которым оба товарища через некоторое время познакомились на лекции. Виктор, в отличие от друзей, поступил на исторический факультет. Это был юноша с пышной, непослушной шевелюрой, которая вечно торчала в разные стороны, словно он только-только выбрался из постели. Но вместе их соединило то, что он тоже обожал философские споры, и мог часами рассуждать о диалектике Гегеля или роли личности в истории, жестикулируя и цитируя классиков. Когда он появлялся в дверях с дымящейся кружкой чая и томиком Маркса под мышкой, комната мгновенно наполнялась особой энергией, где начиналось очередное обсуждение, и где смешивались физика, инженерия и история, а споры порой затягивались до глубокой ночи.

Однажды Виктор принёс старую пластинку с записями лекций Вернадского и поставил её на допотопный проигрыватель, найденный где-то на чердаке московской квартиры родителей Андрея. В комнате зазвучал глубокий, завораживающий голос учёного, рассуждающего о биосфере и ноосфере, а трое друзей, расположившись на полу вокруг проигрывателя, слушали, затаив дыхание. Андрей, погружённый в свои мысли, делал пометки в блокноте, Сергей чертил какие-то схемы на полях старой газеты, а Виктор, откинувшись на подушку, мечтательно смотрел в потолок и бормотал: «Вот оно, будущее науки — там, где физика встречается с философией!»

Лекции в старом университетском корпусе с высокими потолками и широкими окнами, семинары в тесных аудиториях, где студенты теснились за длинными столами, шумные студенческие вечера в общежитии — всё это стало общим для Сергея, Андрея и Виктора, сплетая их судьбы в единое полотно, словно нити разноцветной пряжи в руках искусной мастерицы.

Друзья делились не только учебниками и конспектами, но и мечтами о будущем. Сергей грезил о научной карьере в области теоретической физики, Андрей видел себя инженером на крупном заводе, а Виктор мечтал стать преподавателем философии и вдохновить новое поколение студентов.

Однажды поздней осенью, когда воздух уже наполнился прохладной свежестью, а деревья сбросили последнюю листву, они засиделись в университетской библиотеке до закрытия. Тёплый свет ламп мягко освещал ряды книжных полок, создавая уютную атмосферу, контрастирующую с промозглой погодой за окном.

Андрей листал учебник по высшей математике, периодически делая пометки в тетради. Сергей, сидя у окна, рассеянно наблюдал за крупными хлопьями снега, медленно кружащимися в воздухе. Виктор, который присоединился к ним чуть позже, увлечённо листал какой-то старинный философский трактат с пожелтевшими страницами, изредка бормоча себе под нос цитаты.

— Знаете,

задумчиво произнёс Сергей, не отрывая взгляда от окна, где падающий снег создавал причудливые узоры на стекле,

— мне кажется, мы с вами изменим мир.

Виктор закрыл книгу, аккуратно положил её на стол, и, усмехнувшись, вымолвил:

— В масштабах вселенной — вряд ли. Посмотри на эти снежинки: каждая уникальна, но все они тают, не оставив следа. А вот в масштабах нашей страны — вполне возможно. Мы можем повлиять на то, что будет здесь, вокруг нас.

Андрей откинулся на стуле, задумчиво постучал пальцами по столу, а затем выпрямился и твёрдо сказал:

— Мы хотя бы попытаемся. Разве в этом смысл? Мне кажется, что целью нашей жизни является не гарантированный успех, а сама попытка сделать что-то значимое в ней?

И никто из них даже не догадывался, каким глубоким и неоднозначным станет для всех этот короткий разговор, начатый Сергеем. Однако, шли дни и по мере этого их дружба крепла. На выходных друзья часто находили способы отдохнуть от учёбы. То отправлялись в кинотеатр в центре города, где показывали новинки советского кинематографа, то на автобусе ездили в гости к родителям Андрея, которые иногда меняли своё место жительства с Московской квартиры на дачу в Кубинке, выданную государством отцу Андрея, за выдающиеся заслуги в области научных знаний.

Дом семьи Андрея стоял в тихом районе, окружённом старыми клёнами и яблоневыми деревьями. Даже зимой, когда ветви были голыми, двор сохранял какое-то особое очарование — заснеженные дорожки, расчищенные накануне, скамейка под навесом, покрытая тонким слоем снега, и запах дыма из трубы, смешивающийся с морозным воздухом.

Анна Сергеевна, мама Андрея, всегда накрывала щедрый стол, на котором в изобилии присутствовали душистый борщ с пампушками, румяные пирожки с капустой и яблоками, маринованные грибы собственного приготовления, солёные огурцы из погреба и, конечно, ароматный чай с вареньем из малины, смородины и шиповника.

Она с неподдельным интересом расспрашивала Сергея о его родном, маленьком городке на юге, где улицы утопали в зелени акаций, а летом воздух наполнялся запахом цветущих садов.

— А правда, что у вас там абрикосы прямо во дворах растут?

С улыбкой спрашивала Анна Сергеевна, разливая чай по кружкам.

— Ещё как!

оживал в это время Сергей.

— В июле ветки гнутся от плодов. Мы с ребятами в детстве лазили по деревьям, набивали карманы, а потом сидели на заборе и ели, пока руки не становились оранжевыми.

На что Виктор, жуя пирожок, вставил:

— Звучит как рай. А у нас в ноябре уже снег лежит, и ветер такой, что шапку с головы срывает.

— Зато у вас зима настоящая, возразил ему Сергей.

— У нас в городе снег не редкость, но малоустойчив к тёплой погоде, выпадает и тут же тает. А тут хоть санки можно достать, горки во дворе насыпать...

Анна Сергеевна слушала, кивала и время от времени подливала гостям ещё чаю, улыбаясь тёплой, материнской улыбкой. Она любила эти посиделки. женщине было очень приятно

видеть, как её сын и его друзья, такие разные, но такие дружные, делятся историями, спорят, смеются.

Иногда к разговору подключался и отец Андрея. Михаил Иванович, был как известно, научным сотрудником Академии наук, но несмотря на уговоры своих коллег, по-прежнему работал инженером на одном из заводов столицы. Он любил задавать Сергею каверзные вопросы о физике, проверяя, насколько хорошо тот разбирается в предмете.

— Ну-ка, Серёжа, объясни мне вот что: почему молния зигзагом бьёт, а не прямо?

Хитро прищурившись, спрашивал он.

Сергей на мгновение задумывался, подбирая слова, а потом начинал объяснять с таким энтузиазмом, что даже Виктор, далёкий от точных наук, замирал, слушая.

— Понимаете, дело в том, что электрический разряд ищет путь наименьшего сопротивления... — и дальше следовали описания ионизированных каналов, ступенчатого лидера и возвратного удара, перемежаемые шутливыми комментариями Андрея:

— Всё, папа, сдаюсь! Ты разбудил в нём лектора. Теперь до вечера будет рассказывать про молнии, атомы и чёрные дыры.

За такими разговорами время летело незаметно. Когда наступал вечер, Анна Сергеевна заворачивала друзьям с собой пирожки и конфеты «в дорогу», а Михаил Иванович напоминал:

— Заходите почаще, ребята. Без вас тут скучно.

Выходя из дома, друзья добирались до железнодорожной станции, и, запрыгнув в электричку, продолжали разговор уже в тёплом вагоне, где однажды к ним подошла цыганка, бесцеремонно нарушившая их беседу словами.

- Эй, молодцы, подайте моим цыганятам на пропитание, кто сколько сможет.

Молодые люди, умолкнув тут же повернулись к ней, и, пытаясь отделаться от женщины в пышных юбках, хором забормотали:

- У нас ничего нет! В карманах лишь мелочь, которая и самим очень нужна. Мы студенты.

Цыганка сделала на лице недовольную гримасу, но услышав о том, что молодые люди студенты, вернулась в прежнее расположение духа и добродушно произнесла:

- С вами всё понятно! Хуже цыган живут только студенты.

Ребята, услышав это громко засмеялись, а женщина, всё ещё стоявшая в проходе, внимательно пригляделась к Андрею и грустным голосом произнесла:

- О, мой хороший! Не хотела тебе говорить, но откроюсь.

Смех тут же умолк и молодые люди, напряжённо оглядев друг друга, вновь в один голос запричитали:

- Спасибо! Не надо нам гадать. Мы комсомольцы, без пяти минут учёные, и не верим в эту чушь.

Однако цыганка, будто не услышав этих слов, продолжила, глядя в упор на Андрея:

- Трудная судьба ожидает тебя, мой дорогой! Проклятая дружба будет преследовать тебя всю жизнь, в которой будет и дальняя дорога, и война, и казённый дом. Только твоя нестигаемая сила духа поможет тебе пережить всё, и вложит тебе в руки меч правосудия, чтобы ты, наконец-то, избавился от неё.

Женщина замолчала, вытащила из глубокого, потайного кармана сигарету, и, закулив её, побрела, дальше не проронив больше ни слова.

- От кого, от неё?

Не поняв последних слов, крикнул ей вдогонку Андрей, но дверь вагона хлопнула, оставив друзей с холодным осадком в душе и неприятными мыслями в голове, прервать которые первым попытался Сергей:

- Да брось ты, думать об этом! Чушь какая-то!

До Белорусского вокзала они ехали почти молча, изредка перебрасываясь короткими фразами, а затем, выйдя из электрички, друзья долго шли по заснеженной улице, обсуждая

услышанное, но вскоре, забыв о цыганке, они уже вновь смеялись, строя планы на следующую встречу у родителей Андрея. Эти вечера стали для них не просто передышкой от учёбы, а чем-то большим — островком тепла и стабильности в бурном море студенческой жизни, напоминая о том, что за стенами университета их ждёт мир, который они когда-нибудь смогут изменить.

Проходили недели. День за днем студенческая жизнь набирала обороты, от студентки-отличницы из Ленинграда, мечтающей об освоении Арктики, до будущего кибернетика из Прибалтики, который уже тогда задумывался о возможностях искусственного интеллекта. Андрей и Сергей, несмотря на свою разность, находили все больше точек соприкосновения.

На факультете журналистики, куда стремились многие, царило особое оживление. С одной из студенток этого факультета, случайно столкнувшись в университетской столовой, и познакомилась Сергей и Андрей. Девушка с яркими, любопытными глазами и копной рыжих волос, излучала какую-то внутреннюю энергию и страсть. Алена мечтала стать специальным корреспондентом, освещать события, которые меняют мир, а не просто описывать их. Ее энтузиазм был заразителен, и вскоре она стала частой гостьей в комнате общежития, где жили друзья, привнося туда новые идеи и свежие взгляды.

Однажды вечером, когда за окнами Московского университета начал сгущаться вечер, а в комнате горел тусклый свет настольной лампы, друзья обсуждали свои будущие мечты. Андрей, задумчиво поправляя очки, говорил о том, как мечтает внести свой вклад в изучение черных дыр, чтобы лучше понять природу времени и пространства. Сергей, увлеченно чертя схему на салфетке, мечтал о создании нового двигателя, который позволит человечеству осваивать космические просторы, делая их доступнее.

Алена же, слушая их, улыбалась.

- А я,

Вдруг, сказала она,

— мечтаю писать о тех, кто делает эти открытия возможными. Я хочу рассказывать истории о людях, их борьбе, их победах, чтобы весь мир видел, как прекрасен и удивителен прогресс, который мы все вместе создаем».

Время пролетело незаметно, оставив после себя теплые воспоминания о первых студенческих месяцах, о новых знакомствах и о зарождающейся дружбе. Впереди их ждал второй курс, новые вызовы и новые открытия, но уже сейчас было ясно, что встреча в стенах Московского государственного университета стала для них началом чего-то по-настоящему значимого.

Глава 2

Перекрёсток судеб

Второй курс принёс новые испытания и открытия, но в жизни Андрея, Сергея и Алёны наметились перемены, которых никто не ожидал. Постепенно оба друга осознали, что их дружеское расположение к Алёне переросло в нечто большее, которое до поры любовью никто не называл. Сергей, с его заразительным оптимизмом и неуёмной энергией, старался окружить девушку вниманием, действуя открыто и эмоционально. Он, то приносил ей шоколадки, кои девушка находила в самых неожиданных местах, то она обнаруживала плитку элитного шоколада в ящике с лабораторным оборудованием, будто она там оказалась случайно, то предлагал провести экскурсию по инженерным лабораториям, где кипела работа над новыми проектами, увлечённо объясняя принцип работы каждого прибора и показывая свои собственные наброски, а то неожиданно появлялся возле аудитории перед ней с горячим кофе в термокружке и фирменной улыбкой, говоря при этом:

- «Держи, чтобы не заснуть на лекции по квантовой физике!»

Сергей умел рассмешить Алёну в любой ситуации, даже когда она изнывала от усталости после ночных дежурств в студенческой газете. Однажды, увидев её засыпающей над очередной статьёй, парень устроил импровизированное шоу. С помощью подручных предметов он разыграл мини-спектакль про борьбу молекулы водорода с гравитацией, заставляя Алёну хохотать до слёз.

Андрей же действовал иначе. Его ухаживания были сдержанными, и почти незаметными. Он оставлял для Алёны редкие книги по журналистике, найденные в университетской библиотеке, аккуратно обернув их в плотную бумагу и прикрепив записку с пометкой: «Возможно, пригодится для статьи», делился мыслями о связи науки и общества, которые она потом использовала в своих статьях, делая это ненавязчиво, во время случайных встреч в коридорах университета или за чашкой чая в студенческой столовой, а иногда просто молча сидел рядом, когда Алёна работала над материалами, создавая ощущение тихой поддержки. И в этом его молчании было что-то надёжное, основательное, словно он предлагал не просто романтику, а прочный фундамент для будущего.

Алёна долго не могла сделать выбор. Она ценила искренность Сергея, а больше его способность заставить её забыть обо всех проблемах хотя бы на несколько минут, и вместе с ней его неугасимый энтузиазм, который заряжал энергией. В то же время она восхищалась глубиной мысли Андрея, его способностью видеть скрытые связи между, казалось бы, совершенно разными явлениями.

Друзья старались не показывать соперничества, но напряжение между ними нарастало. Они всё реже проводили время втроём, чаще расходились по отдельности. Когда Алёна была рядом, оба невольно старались привлечь её внимание: Сергей шутил громче обычного, а Андрей начинал рассуждать на сложные философские темы. Один Виктор, наблюдавший за этой ситуацией со стороны, пытался разрядить обстановку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.